

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО В КОСОВО (1998-1999 Г.Г.)

В. И. Ткаченко

Воронежский институт МВД России

Проблема автономного края Косово и Метохии имеет глубокие исторические корни и является одним из ярких примеров крайне сложного территориально-национального конфликта на территории современной Европы.

Автономный край находится в юго-западной части Республики Сербия и граничит на юге с Македонией, на юго-западе – с Албанией и на западе – с Республикой Черногорией. Полное название края – Косово и Метохия (в дальнейшем – Косово), так как помимо обширного равнинного Косово его территория включает и Метохию – гористую местность на западе от г. Печ до г. Призрен. И сербы, и албанцы, живущие на данной территории, считают эту землю исконно своей.

Что касается степени изученности рассматриваемого нами вопроса, то в советской научной литературе проблемы края Косово широко не исследовались, за исключением косвенного упоминания в связи с другими событиями на Балканах. Среди всего многообразия литературы данного периода можно отметить работы, посвященные появлению и развитию албанского и сербского этносов, их роли в развитии Балканского полуострова в контексте международных отношений [1], а также труды исследователей, изучавших политическую историю народов Балкан [2].

Отдельно необходимо выделить работы Э. Карделя и И. Б. Тито [3].

Заметным в научной жизни стало исследование М. С. Кашубы [4], посвященное росту национализма в Косово. Непосредственно после начала военной акции НАТО против СРЮ выходит труд коллектива авторов под редакцией Д. Тренина и Е. Степановой [5], явившийся первой в нашей стране попыткой комплексного подхода к проблеме Косово в его международном значении. Вопросы миротворческой деятельности НАТО в Югославии были представлены в диссертационных работах С. Н. Широковой и С. Ю. Федорова [6].

Из исследовательских работ, бесспорно, можно выделить сборник научных трудов «The truth of Kosovo», опубликованный в Албании и включающий в себя научные статьи ученых из Хорватии,

Сербии, Австрии, Франции, Албании и Косово. В нем на высоком научном уровне дается анализ событий 1981–1992 гг. в Косово [7]. Иная позиция и иной взгляд на эти же события представлены в диссертационной работе албанского исследователя И. Ляуки [8]. Труды и работы Р. Ю. Виппера, В. Волкова [9], К. С. Гаджиева, В. Гальдера, Е. Ю. Гуськовой, В. А. Дергачева, Г. Л. Маньковской, В. Матяш, В. П. Потемкина, С. М. Соловьева, Е. М. Степановой, Е. В. Тарле, А. А. Языковой, раскрывают проблему интернационализации регионального косовского конфликта.

Также необходимо отметить работы, посвященные развитию международных экономических отношений, которые, в свою очередь, дополняют вопрос «конфликтогенности региона, исходя из его геэкономического значения» [10]. При анализе косовского кризиса закономерно обращение к исследователям, работающим в области конфликтологии: П. И. Игнатовой, О. Н. Громовой, Г. А. Дробот, С. В. Соколову, А. Г. Здравомыслову [11].

Из приведенного историографического анализа видно, что интерес исследователей к косовскому вопросу в последние годы возрастает. Однако, многие важные стороны данной проблемы оказались вне поля зрения исследователей.

Ситуация в автономном крае обострилась в марте 1981 г. и очень быстро приобрела политические черты, став чуть ли не самой крупной общественно-политической проблемой страны. Одной из особенностей данного этапа развития конфликта являлся ирредентизм, т. е. движение за объединение Косово с Албанией. В конце марта демонстранты несли транспаранты с политическими требованиями: «Косово – республика», «Мы – албанцы, а не югославы», «Косово – косоварам». Постепенно митинги стали носить антигосударственный характер, и все чаще звучали требования об объединении с Албанией.

В этой связи уместно отметить, что проявления крайнего национализма в крае прочно опирались на нерешенные экономические проблемы и сложную социально-экономическую ситуацию. В Косово было введено чрезвычайное положение, од-

нако нормализовать обстановку центральной сербской власти на этом этапе так и не удалось.

Особенно негативную роль в конфликтах на территории бывшей Югославии сыграла националистически настроенная провинциальная интеллигенция, возбуждавшая ненависть к инородцам. Сербские интеллектуалы обнародовали свою позицию в меморандуме сербской Академии наук и искусств, в котором попросили власти провести «деалбанизацию» Косово, чтобы большинство населения там составляли сербы. Такая попытка была предпринята, и сербов начали экономически побуждать отправляться на работу в Косово, «выравнивая» тем самым демографическую ситуацию в крае.

Весной 1989 г. центральные власти Югославии, опасаясь роста сепаратистских настроений среди косовских албанцев, фактически упразднили автономный статус края, а в мае 1989 г. Слободан Милошевич был избран председателем Президиума Социалистической республики Сербия. В сентябре 1991 г., на фоне распада Югославской федерации, косовские албанцы провозгласили независимость и создали Республику Косово. В мае 1992 г. они провели выборы президента, парламента и по результатам выборов президентом непризнанной республики стал известный косоварский писатель Ибрагим Ругова. Вполне естественно, что Белград считал все эти действия незаконными. В Косово де-факто сложилось двоевластие: албанцы не признавали власть Белграда, а сербы – Косовскую республику.

В противовес официальной позиции Белграда и подразделениям специальной полиции Сербии албанцы создают боевые отряды Освободительной армии Косово (ОАК). Политическое крыло ОАК представляет бывший председатель Комитета защиты прав косовских албанцев Адем Демачи, который являлся одним из самых непримиримых критиков политики Президента Косово Ибрагима Руговы. В начале 1998 г. конфликт переходит в новую фазу, когда Освободительная армия Косово, прошедшая подготовку в албанских лагерях, спровоцировала вооруженные столкновения с сербской полицией, взрывы в македонских городах Гостивар, Куманово, Прилеп, убийства мирных жителей. Только с января по октябрь 1998 г. в Косово были похищены 156 человек сербской и 92 человека других национальностей.

Вполне естественно, что в 1998 г. сербы начали масштабные действия по ликвидации баз ОАК, которые привели, в свою очередь, к неизбежным

жертвам среди мирного населения. На этом фоне, неустанно освещая в СМИ реальные события в выгодном для себя свете, Запад добился введения международных санкций против Белграда и фактически поддержал албанских лидеров Косово, которые не скрывали своей твердой решимости выйти из состава Югославии.

Давая общую оценку позиции НАТО в косовском вопросе, отметим, что руководители США рассматривают НАТО в качестве важнейшего инструмента американской геополитики и самоутверждения мирового господства США. Очевидным стало стремление альянса изменить подход к участию НАТО в региональных конфликтах. НАТО была уже готова выступать не как инструмент реализации решений СБ ООН, а как самостоятельный фактор. Еще осенью 1998 г. НАТО угрожала Сербии бомбежками, но тогда, ценой ряда уступок, сербам удалось избежать войны. Весной 1999 г. Запад предложил заключить трехгодичное «промежуточное» соглашение, по которому НАТО получила возможность ввести в Косово 30 тыс. солдат для обеспечения демократических выборов, мира и безопасности.

В конце апреля 1999 г. в Вашингтоне состоялась сессия Совета НАТО на высшем уровне, приуроченная к 50-летию подписания Североатлантического договора. На ней, в частности, обсуждалась новая стратегическая концепция альянса на XXI в.

Следует отметить, что особенность данной концепции заключается в том, что, по замыслу ее американских разработчиков, вооруженные силы альянса могли бы использоваться им вне зоны действия Североатлантического договора и без обязательного мандата единственного уполномоченного на то органа – Совета Безопасности ООН. Новая стратегическая концепция НАТО, таким образом, впервые открыто выходит за правовое поле деятельности ООН с ее обязательным правилом единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности и напрямую придает действиям альянса глобальный масштаб.

Оценивая деятельность НАТО в период 1998 – начала 1999 гг., можно констатировать, что участие НАТО в «урегулировании» конфликта на Балканах было связано с необходимостью утверждения нового мирового порядка.

Рассматривая позицию США по Косово, в первую очередь мы должны проанализировать ее стратегические интересы. Автору представляется, что целью американского вмешательства в косовский кризис являлось не только предотвращение

выхода конфликта за рамки Сербии, что привело бы к дестабилизации обстановки во всех соседних странах, включая балканских союзников США по НАТО – Грецию и Турцию [12]. Наиболее опасной была угроза срыва процесса выполнения Дейтонских договоренностей, а так же дестабилизация границащих с Косово Македонии и Албании в результате «действий югославских и сербских властей» в крае, что и явилось основной причиной ужесточения экономических санкций против республик СРЮ в июле 1998 г. [13].

Другим важным стратегическим интересом США является использование конфликта в Косово в целях «укрепления позиций НАТО в качестве основного инструмента по обеспечению мира и безопасности в Европе» [14] за счет дальнейшего усиления «миротворческо-полицейской» функции альянса.

Еще один комплекс причин активизации американского вмешательства в Косово носил ярко выраженный идеологический характер. При этом открыто декларировалось, что главной помехой на пути «демократического развития» Сербии является правление социалистов и лично С. Милошевича в качестве Президента СРЮ.

Официальная позиция России в связи с бомбардировками Югославии под видом «гуманитарной интервенции» была отражена в заявлении Президента РФ Б. Ельцина, зачитанном на заседании Совета Безопасности 24 марта 1999 г. постоянным представителем РФ при ООН С. Лавровым. В заявлении Президента действия США и НАТО назывались «агрессией» и «военной авантюрой» против суверенного государства – члена ООН [15].

Руководство Европейского Союза (ЕС), вслед за США и в противовес России, с февраля 1998 г. не исключало мер силового воздействия на Белград путем угрозы воздушных ударов НАТО по сербским объектам и настаивало на введении войск альянса на территорию Косово в качестве единственной надежной гарантии соблюдения условий будущего компромисса. И хотя все решения в рамках НАТО принимаются на основе консенсуса, ни одна из европейских держав не решилась заблокировать военную акцию альянса против СРЮ, предпринятую без санкции Совета Безопасности ООН. Подобный шаг неминуемо вызвал бы не только тяжелый кризис внутри альянса и резкое ухудшение отношений с Вашингтоном, но и раскол бы сам ЕС.

При оценке роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в урегулирова-

нии кризиса в Косово, именно западная трактовка роли этой организации (стремление закрепить лидирующую роль за НАТО) являлась решающей при определении ее функций и соответствовала ее реальным возможностям в области предотвращения и урегулирования насильственных конфликтов. В целом ОБСЕ не смогла полностью реализовать свой потенциал в предотвращении и урегулировании косовского кризиса. Более того, односторонняя направленность деятельности руководства Миссии ОБСЕ в Косово на теснейшее взаимодействие с НАТО не только не привела к выработке приемлемого для противоборствующих сторон решения, но и, в определенной степени, способствовала эскалации конфликта и началу военной операции НАТО против Югославии.

Что касается позиции Сербии, то она была абсолютно ясна – сохранение территориальной целостности Сербии и югославской федерации. Руководство Сербии и Югославии считало, что предоставление косоварам широкой автономии не должно угрожать территориальной целостности страны. Югославия отказывается разрешить присутствие сил НАТО на своей территории, и как следствие – агрессия НАТО сплотила всю страну вокруг президента С. Милошевича, уменьшив ряды политической оппозиции.

Согласно «Временному соглашению о мире в Косово» Сербии разрешалось иметь там лишь очень небольшие силы для охраны внешних границ. Вместо сербской полиции НАТО должно было подготовить полицейские силы из албанцев. Соглашение предусматривало избрание в Косово своего парламента и президента. В конце срока действия соглашения планировалось проведение международной конференции с целью рассмотрения долговременного статуса Косово. Сербов всячески понуждали подписать такое соглашение на конференции в Рамбуйе. Однако они отказались, ибо этот план фактически и осуществлял отделение Косово от Югославии под прикрытием НАТО при формальном сохранении ее в составе Югославии в течение трех лет [16].

Особое несогласие вызывал пункт о допуске в Косово войск НАТО. 19 марта 1999 г. сопредседатели мирных переговоров по Косово министр иностранных дел Франции Ю. Ведрин и министр иностранных дел Великобритании Р. Кук прервали переговоры, заявив, что продолжать их далее не имеет смысла. В своем заявлении они подчеркнули недопустимость внесения каких-либо изменений в условия соглашения, назвав предложения НАТО

«единственным мирным решением проблемы Косово». Билл Клинтон заявил, что «НАТО предупредила Президента Милошевича о необходимости отказаться от его непреклонной позиции и репрессий либо столкнуться с военной акцией». Сербь оказались перед выбором: либо согласиться с потерей Косово, либо получить войну с НАТО. На таком информационном фоне НАТО решилось начать в Европе войну, вмешавшись во внутригосударственный конфликт. 23 марта Генеральный секретарь НАТО Х. Солана отдал приказ «приступить к воздушным операциям в Союзной Республике Югославии». Солана объяснил действия НАТО стремлением «остановить авторитарный режим и не допустить, чтобы в Европе в конце XX века продолжались репрессии против народа». Война против Сербии началась...

24 марта 1999 г. НАТО нанесла бомбовые удары по территории Югославии. Россия потребовала «созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения чрезвычайной ситуации, вызванной односторонними военными действиями НАТО против Союзной Республики Югославии» [17]. В Москву был отозван Главный военный представитель РФ при НАТО, приостановлено участие в программе «Партнерство во имя мира» и реализация программы партнерства Россия – НАТО. Но и это не остановило начавшуюся агрессию Альянса. Военные действия продолжались 78 дней. Атакам подверглась вся территория Югославии, было нанесено 2300 воздушных ударов по 995 объектам, выпущено более 3 тысяч крылатых ракет, сброшено около 25 тысяч тонн взрывчатки [18].

В одностороннем порядке НАТО объявила запрет полетов гражданской авиации в воздушном пространстве СРЮ, Боснии и Герцеговины, Македонии, Хорватии, нарушив принцип исключительного суверенитета государства над воздушным пространством своей территории.

Стране был причинен огромный материальный ущерб, уничтожены целые жилые кварталы, школы, больницы, хозяйственные и производственные объекты.

Расходы Альянса за первый месяц бомбардировок составили как минимум 4,5 млрд долларов, а за все время бомбардировок около 15 млрд долларов. Прямые военные расходы США составили около 1,7 млрд долларов.

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из Косово. В агрессии против Югославии НАТО использовала запрещенные военные средства и виды

оружия, такие как кассетные бомбы и боеприпасы с обедненным ураном. В результате агрессии погибли более 2 тысяч гражданских лиц, около 7 тысяч получили ранения. Материальный ущерб Югославии составил более 2 млрд долларов [19].

НАТО и США, отказавшись от переговорного процесса, продолжали настаивать на выполнении С. Милошевичем ультиматума, который предполагал вывод Югославской армии из края, ввод туда войск Альянса и возвращение беженцев.

В итоге С. Милошевич согласился с «принципами для содействия урегулирования кризиса в Косово (план мирного урегулирования Ахтисаари–Черномырдина)» [20]. План включал в себя 10 принципов, которые начинались с «немедленного и поддающегося проверке прекращения насилия и репрессий в Косово». Югославия должна была вывести из края Косово всех военных, полицейских и военизированные силы в ускоренном режиме. В Косово разворачивались международные силы безопасности и силы гражданского присутствия. Предполагалось создание временной администрации для края и предоставление ему «существенной автономии в рамках СРЮ». Скупщина Сербии проголосовала за этот документ, но бомбовые удары прекращены не были. 9 июня между представителями НАТО и СРЮ было подписано военно-техническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косово сил безопасности СРЮ. Правительство СРЮ и Республики Сербии согласились с тем, что представители Международного военного присутствия по безопасности будут находиться в Косово и содействовать безопасности всего населения края. Договор установил «воздушную зону безопасности» шириной 25 км вне границ/территории Косово. «Наземная зона безопасности» составила 5 км шириной вне границ/территории Косово.

10 июня Совет Безопасности проголосовал за Резолюцию СБ ООН 1244 (1999), которая постановила, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на договоренностях министров иностранных дел от 6 мая 1999 г., на документе, предложенном М. Ахтисаари и В. Черномырдиным, а будущий статус Косово будет определяться, «принимая во внимание соглашения в Рамбуйе». Ни один из документов не гарантировал возобновления деятельности союзных органов на территории Косово. 19 июня НАТО приняла решение о приостановлении «воздушных операций», а 20 июня – об их прекращении [21].

Предполагалось, что в крае будет создана «временная администрация, под управлением которой

население Косово сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии» [22]. Резолюция СБ ООН 1244 (1999), к сожалению, легализовала действия Альянса. Тем не менее, в ней говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, но НАТО начала осуществлять свой, разработанный заранее, план наземной операции.

В результате край был разделен на 5 секторов для войск государств-членов НАТО: США, Великобритания, Германии, Италии и Франции. По мнению международных экспертов, разделение Косово на сектора ответственности при вводе в край миротворческого контингента КФОР в 1999 г. было сориентировано, прежде всего, на реализацию экономических интересов финансово-промышленных кругов Запада на Балканах.

Так, например, в секторе ответственности британского контингента (центральная часть Косово) было расположено значительное количество электростанций, в которые английские компании «Бритиш Пауэр», «Банкерс Траст», «Нат Вест» собираются вложить крупные средства. А под контроль контингента Франции в северной части Косово попал ряд металлургических предприятий (в частности, завод «Ферроникель»), уже в течение ряда лет интересующих французских бизнесменов.

Организация Североатлантического договора в настоящий момент играет значительную роль на территории Косово и европейского континента в целом. В ходе определенной эволюции своей стратегии союзники по Североатлантическому альянсу заняли нишу по осуществлению силовых и принудительных операций как в рамках международной миротворческой активности, так и узурпируя право мирового сообщества на санкционирование применения силы. В свете начавшейся борьбы с международным терроризмом значение принудительных механизмов НАТО сегодня многократно возрастает, увеличивается и роль организации как гаранта европейской и североатлантической безопасности.

Блокирование Соединенными Штатами деятельности международных институтов сочетается с разрушением общепризнанных норм и принципов международного права. Агрессия НАТО по отношению к Югославии фактически перечеркивает не только Устав ООН, но и Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В результате такие принципы международного права как государственный суверенитет, невмешательство во внутренние дела независимого

государства, территориальная целостность государства, нерушимость границ и другие, фактически отменены США и НАТО в одностороннем порядке. Точнее, теперь эти принципы будут использоваться не нормативно (т. е. как безусловные), а политически (т. е. обусловлено). Как отмечает российский военный теоретик профессор В. В. Серебрянников: «...в отношении США и стран НАТО данные принципы будут применяться без всяких условий, тогда как к остальным государствам – в зависимости от политической целесообразности. Сила права сменяется правом силы. Международно-правовые нормы вновь становятся средством политической борьбы за передел мира» [23].

Основу вовлечения НАТО в сферу урегулирования конфликтов заложило историческое решение Совета НАТО 1992 г. о возможности и целесообразности использования сил альянса в процессе конфликтного регулирования.

Разработка общих принципов и стратегии миротворческой политики НАТО стала одним из этапов общего процесса трансформации Североатлантического союза. Появление в июне 1993 г. Доклада Специальной группы по сотрудничеству в сфере миротворчества, образованной при Совете североатлантического сотрудничества, документально закрепило процедуру и принципы действий НАТО в сфере поддержания мира, подтвердило готовность союзников к началу активных действий. Анализ основных положений Доклада Специальной группы показывает, что концептуальная база миротворческой стратегии НАТО унаследовала главные принципы организации деятельности ООН в сфере поддержания мира. Вместе с тем, здесь была проведена ревизия основных теоретических понятий миротворчества, их адаптация к современным условиям, более детально были проработаны вопросы организационной и технической подготовки к проведению миротворческих операций.

Отличительной чертой политики НАТО в сфере поддержания мира стала ставка преимущественно на силовые, принудительные варианты решения кризисных ситуаций.

Комплексный анализ действий Североатлантического союза в ходе урегулирования балканского кризиса позволяет определить существование единой политической стратегии союзников по отношению к событиям на территории бывшей Югославии. Данная стратегия наряду со стремлением к скорейшему окончанию вооруженного противостояния подразумевала также и продвижение интересов стран-членов НАТО, и в первую очередь США,

в балканском регионе. Целью Североатлантического союза было не просто урегулировать конфликт, но сделать это с максимальной для себя пользой. Этим объясняется отступление руководства НАТО от принципа беспристрастности, применение так называемых «двойных стандартов», избирательность при использовании силовых средств. Этим же объясняется беспрецедентное расширение прав и полномочий миротворческого контингента НАТО при выполнении своего мандата.

Продолжение тенденции на преимущественное использование силовых методов урегулирования можно было явственно наблюдать на примере участия НАТО в разрешении косовского конфликта. Удачный опыт по принуждению сербов в Боснии был несколькими годами позже распространен и на Косово с декларировавшейся целью предотвращения «гуманитарной катастрофы» в этом югославском автономном крае. Таким образом, произошел сдвиг от концепции участия сил НАТО в международной деятельности по поддержанию мира к концепции «гуманитарной интервенции», обосновывающей право НАТО от лица мирового сообщества вмешиваться в процесс урегулирования внутреннего конфликта на территории любого суверенного государства, которым являлась Союзная Республика Югославия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ариш Г. А.* Краткая история Албании. М., 1965; *Белявская И. М.* История южных и западных славян. М., 1969.
2. *Исаев С. А.* История Югославии. СПб., 1996; *Клеман С.* Предотвращение конфликта на Балканах. М., 1998.
3. *Кардель Э.* Исторические корни неприсоединения. Белград., 1979; *Тито И. Б.* Историческая миссия неприсоединения. Белград, 1979.
4. *Кашуба М. С.* Рост национализма в условиях конфликта. М., 1999.
5. *Степанова Е. М.* Косово. Международные аспекты кризиса / Е. М. Степанова, Д. В. Тренин. – М., Международный центр Карнеги. 1999.
6. *Широкова С. Н.* Политика США в ООН и НАТО в процессе урегулирования национальных конфликтов в 1990–2003 годах : дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2004; *Федоров С. Ю.* Становление политики Североатлантического союза в сфере поддержания мира и урегулирования конфликтов (1990–1999 гг.) : дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Ярославль, 2004.
7. The truth of Kosovo (collected articles). Tirana, 1993.
8. *Ляука И.* Эволюция проблемы Косово и ее современное состояние : дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 1994.
9. *Виппер Р. Ю.* История нового времени / Р. Ю. Виппер, И. П. Реверсов, А. С. Трачевский. – М., 2000; *Волков В.* Балканы в системе геополитических интересов России // Бизнес и политика. 1995. № 8.
10. *Дадалко В. А.* Международные экономические отношения. Минск., 2000; *Кэмпбелл Р.* Экономикам / Р. Кэмпбелл, Д. Макконнелл, Л. Брю Стенли. – М., 1992; *Новокионова Л. В.* Мировое хозяйство / Л. В. Новокионова, Ю. В. Трифионов. – М., 2000; *Поляк Г. Б.* История мировой экономики / Г. Б. Поляк, А. Н. Маркова. – М., 2001.
11. *Игнатова П. И.* Международные отношения. Конфликты и сотрудничество в международных отношениях. М., 1996.; *Громова О. Н.* Конфликтология. М., 1991.; *Дробот Г. А.* Региональные конфликты: их истоки и перспективы разблокирования // Научный коммунизм. 1990. № 2.; *Соколов С. В.* Социальная конфликтология. М., 2000; *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта. М., 1996.
12. President Clinton's Letter to Senate Majority Leader T. Lott, 6 Oct. 1998 // Congressional Record. – 1998. – 8 Oct. – P. S11899.
13. *Clinton W. J.* Executive Order 13088. 9 June 1998. Blocking Property of the Governments of the FRY, the Republic of Serbia and the Republic of Montenegro, and Prohibiting New Investment in the Republic of Serbia in Response to the Situation in Kosovo // Federal Register. – 1998. – Vol. 63. – № 113. – 12 June. – P. 32109.
14. President Clinton's Letter to Senate Majority Leader Trent, 6 Oct. 1998 // Ibid. 1998. – 8 Oct. – P. S11899.
15. Внешняя политика России. Сборник документов. 1999. МИД РФ. М., 2003. С. 99. Sen. McConnell on Catastrophe in Kosovo // Congressional Record. – 1998. – 24 Sept. – P. S10902.
16. Документ ООН. S/1999/648.
17. Документ ООН. S/1999/320.
18. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. М., Белград, 1999.
19. Документ ООН. S/1999/377.
20. Документ ООН. S/1999/649.
21. Документ ООН. S/1999/663.; Документ ООН. S/1999/702.
22. Документ ООН. S/1999/1244.
23. *Серебрянников В. В.* Социология войны. М., 1997.